

МИФОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

(К вопросу о государственной символике России)

Жданов В.

Судзуки Д.

Широко распространена точка зрения, согласно которой мифология это прежде всего сфера изучения мифов, то есть легенд, преданий, возникших на первобытном наивном уровне человеческого сознания. Нередко также, когда обращаясь к слову «миф», имеют в виду недостоверное, фантастическое, вымышленное. В этом случае под мифологией можно было бы понимать создание целых развёрнутых лжесистем, что, на первый взгляд, весьма заманчиво использовать по отношению к пропаганде того или иного политического курса. Однако наше понимание мифа и мифологии восходит к учению о мифе русского философа, Алексея Фёдоровича Лосева. А миф для Лосева — это никакая не выдумка и вовсе не вымысел. Миф — это прежде всего реальность, причём реальность, активно манифестирующая и жизнеутверждающая. Лосев, а это было ещё в советские времена, любил приводить своим ученикам такой пример: колхозы находятся в состоянии депрессии и развала, коровыдохнут с голоду, не давая никакого молока, но идея колхозного строительства живёт и побеждает, поскольку это один из самых ярких жизнеутверждающих мифов советской мифологии. И дело здесь не в надувательстве и обмане, а в том, что конкретно-бытовая ситуация и её мифологизация между собой мало связаны и находятся на разных уровнях функционирования.

Согласно учению Лосева, «Миф не есть выдумка или фикция, не

есть фантастический вымысел, но — логически, т.е., прежде всего, диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще. Миф не есть бытие идеальное, но жизненно ощущаемая и творимая вещественная реальность. Миф не есть метафизическое построение, но — реально, вещественно и чувственно творимая действительность, являющаяся в то же время отрешенной от обычного хода явлений и, стало быть, содержащая в себе разную степень иерархичности, разную степень отрешённости. (Уже приводимый выше пример с колхозами хорошо подтверждает это — Ж.В. и С.Д.). Миф не есть ни схема, ни аллегория, но символ, и уже будучи символом, он может содержать в себе схематические, аллегорические и жизненно-символические слои»¹. Мифы оказываются везде. Все социальные теории, будь то социализм, фашизм или общество всеобщего благоденствия, и научные теории, независимо от их степени объективности, и религии, оказываются мифологиями. И более того даже сам человек является мифом, «потому что оформлен и понят как человек и как человеческая личность»². «И даже всякая неодушевлённая вещь или явление, если их брать как предметы не абстрактно-изолированные, но как предметы живого человеческого опыта, обязательно суть мифы»³. Например, «ваша комната кажется, то милой, весёлой, радушной, то мрачной скучной»⁴. То же самое можно сказать и о солнце, не астрономической единице, а солнце, радующем вашу душу. Такую мифологическую универсализацию в первую очередь можно объяснить тем, что миф у

1 Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 1990, с.457.

2 Там же, с.462.

3 Там же, с.464.

4 Там же, с.464.

Лосева — это «энергичное утверждение личности». Миф становится в этом случае, как говорил уже другой философ Лесков Л.В., «инструментом семантического моделирования окружающего мира»⁵.

Мифологическая концепция Лосева, несмотря на всю её уникальную феноменальность, во многом выражает общие тенденции духовных поисков русских православных философов конца XIX — начала XX века, которые в свою очередь восходят к концепции мифологии Соловьёва В.С. В работе «Первобытное язычество; его живые и мёртвые остатки» Соловьёв В.С. рассматривает мифологию как религиозную действительность (подчёркнуто Ж.В. и С.Д.), являющуюся закономерной частью всемирно-исторического развития вселенской истины⁶. Вслед за Соловьёвым Булгаков С. рассматривал древнюю мифологию как выражение действительности на уровне религиозного сознания⁷.

А в современной русской философии мифологическую позицию Лосева продолжает развивать его ученик Гулыга А.В., который считает, что «Миф не знает различия между естественным и сверхъестественным. Для него существует одна, абсолютная реальность»⁸.

Другой современный философ, Телегин С.М., рассматривая проблему соотношения мифа и реальности, считает, что миф можно рассматривать как реальность, но, во-первых, «пропущенную через под-

5 Лесков Л.В. Виртуальность мифа и виртуальность синергетики как антиподы. // Вестник МГУ. 2000, № 1, с.46.

6 Соловьёв В.С. Первобытное язычество; его живые и мёртвые остатки. // Русское обозрение. 1890, № 8 и 10.

7 С.Н. Булгаков. Христианство и мифология. // Русская мысль. 1911, № 8.

8 Гулыга А.В. Миф как философская проблема. // Античная культура и современная наука. М., 1985, с.283.

сознание человека», а, во-вторых, как условную реальность, относящуюся непосредственно к мифотворцу. «Если миф есть действительность, пропущенная через мифологическое сознание (бессознательное), и, следовательно, отрешённая от явленного мира и принадлежащая миру сущностному, то для мифотворца он не есть выдумка, аллегория или наука, но сама реальность в её высшем проявлении, сама жизнь, само бытие»⁹.

На наш взгляд, здесь суживается сфера функционирования мифологии рамками мифотворца, хотя мифология, как реальность, существует в сознании тысяч или миллионов мифоносителей. Поэтому рассматривать мифологию как нечто субъективно индивидуальное представляется неправомерным. Хотя, конечно, мифология, с позиции позитивизма и материализма, субъективна. Ведь, если миф, являясь, как мы сказали выше, «инструментом семантического моделирования окружающего мира», то мифология, по сути дела, не что иное, как умозрительно созданная система идей, представлений, оценок. Например, мнение о том, что тот или иной человек хороший или плохой, специалист или неспециалист, «дон-жуан» или пуританин, (то же по отношению к семье, компании, стране и т.д.) можно считать мифологическим, т.е. существующим умозрительно.

В мифологии такого рода важно отметить, по крайней мере, две особенности: (1) некоторая абсолютизация качеств и свойств мифологизируемого объекта или субъекта. (отсюда мифологизируемая действительность обычно носит оценочный характер — хороший.., плохой.., великий.., ужасный.., гениальный и т.д.); (2) управление

⁹ *Телегин. С.М.* Философия мифа. М., 1994, с.7.

деятельностью или побуждение к деятельности (поведение людей, их активно-энергичная деятельность обычно направляется мифами и мифологиями, будь то «золотая лихорадка», стройка коммунизма, выборы президента, футбольный матч или средневековый поединок.

В силу вышеназванных признаков, а также для систематизации и обобщения форм и видов сознания нам представляется весьма перспективным использовать именно такие термины, как «миф» и «мифология» в самом широком смысле слова. Использование этих терминов также позволяет подчеркнуть относительность и условность всех форм и видов сознания (политики, идеологии, культуры, религии, национальных традиций, этикета, бытовых представлений и др.).

В данной статье нас интересует современная политика России (и в частности её государственная символика) как проявление мифологии. Та или иная политическая деятельность может не осуществиться на мифологическом уровне, т.е., говоря банальным языком, не овладеть умами и сердцами миллионов людей. Эту задачу призвана выполнять идеология. Но идеология и мифология суть не одно и то же.

В отличие от непосредственно чувственной мифологии, идеология организовано направленная, порой навязываемая система политических ценностей. Наиболее эффективной оказывается та идеология, которая базируется на мифологии. Но примеров таких, по крайней мере, в истории России весьма мало. В России между идеологией и мифологией обычно наблюдается не только несовпадение, но и противостояние. Обратимся немного к истории. Прозападная (по крайней мере во внешних своих проявлениях) идеология Петра I какое-то время не совпадала с общенародной мифологией и не сливалась с ней. Но с течением времени она постепенно становилась частью общенационального русского сознания. Главный идеологи-

ческий постулат империалистической России XIX века — Самодержавие, Православие, Народность, — на наш взгляд, так и не осуществился на мифологическом уровне. Так называемые прогрессивно мыслящие люди успешно создавали свою мифологию о жалкой, грязной, рабской, отсталой, великодержавной и шовинистской России. И если бы не эта мифология, прочно овладевшая умами, вряд ли Ленин с маленькой кучкой сторонников смог бы так быстро и прочно взять власть в свои руки?! В свою очередь коммунистическая идеология, опирающаяся на общечеловеческую мифологию, в основе которой лежала мечта о райской жизни, о труде по желанию при всеобщем благоденствии, быстро и успешно стала общенациональной мифологией. Наивысшего своего расцвета она достигает в сталинские времена, отчасти потому что характерными особенностями мифологии являются жизнеутверждающая энергичность и нечто чудесное, волшебное, порой обожествляемое. С этой точки зрения, Иосиф Висарионович Сталин был, безусловно, гениальным мифотворцем. Однако расцвет оказался весьма кратковременным. Со смертью Сталина начинается и умирание советской мифологии, хотя ее идеология (как официальная сторона медали) сохраняется вплоть до Перестройки и полного краха СССР. Очень большую роль в этом процессе умирания опять-таки сыграли прогрессивно мыслящие интеллигенты. Можно сказать, что к 70-80-ым годам XX века благодаря вольным стихам того же Евтушенко и Вознесенского, театральным премьерам (особенно на Таганке), песням Высоцкого и Окуджавы, книгам Солженицына, самиздату и тамиздату и прочим факторам, советская национальная мифология, в своё время овладевшая самыми широкими слоями населения, затрещала по всем швам. В 80-е годы образовался мифологический, в общенациональном плане, вакуум, который мгновенно стал наполняться

во время Перестройки демократическими идеями гуманистического капитализма западного образца. Довольно быстро сформировалась очередная утопическая мифологическая модель, которая также быстро и развалилась.

Очень трудно говорить сейчас о современной общенациональной российской мифологии, поскольку нет даже мало-мальски обрисованной идеологии, нет национальной идеи. Очень многие политологи и философы (Клямкин И.М, Лесков Л.В. и другие), характеризуя современное состояние российского общества, вводят компьютерный термин «виртуальность». В России почти всё виртуально. Например деньги: рубли — это и деньги и вместе с тем не деньги. Или современный российский капитализм — это в высшей степени виртуальный капитализм. То же самое можно сказать о национальных праздниках, которые тоже отчётливо носят виртуальный характер, о старых советских символах, начиная с воинских знаков отличия и заканчивая советским символом № 1 — Мавзолеем Ленина. Это касается и основных государственных символов, таких как: герб страны, флаг, гимн, которые лишь недавно были юридически узаконены. Почему же почти в течение 10 лет новое российское государство существовало с виртуальным гербом, флагом и гимном? Главным препятствием для этого, с нашей точки зрения, является отсутствие общенациональной идеи, идеологии и лежащей в основе всего этого общенациональной мифологии.

Наиболее очевидными для общенационального понимания были три мифологические модели: прозападная, старороссийская и советская. Наиболее привлекательной долгое время была прозападная модель. После смерти Сталина и небольшого приоткрытия «железного занавеса» интерес советских людей к Западному образу жизни неизменно

возрастал, несмотря на все усилия советской пропаганды. Таким образом постепенно складывалась мифология, безгранично идеализирующая Запад. Простому советскому обывателю казалось, что, если на Западе обычный человек может купить автомобиль, а в магазинах — изобилие товаров, то это — самое совершенное общество. Наивысшего расцвета такого рода идеализация достигает во время Перестройки, когда на советском потребительском рынке появляются западные компании. Западные товары первое время начинают пользоваться сногсшибательным успехом. Перемороженные куриные ноги из США, давно прошедшие черту срока годности, названные народом «ножки Буша», идут нарасхват, а в «Макдональд» стоит многочасовая очередь. Но из-за низкого качества многих западных товаров, отправляемых в Россию, изобилия самых низкопробных фильмов, и в то же самое время из-за уничтожения российского рынка и российской промышленности, из-за активной поддержки Западом политики распада страны и его недооценки российской ментальности, (а в сознании народа ещё сохранялось чувство великодержавности), ориентация на прозападную мифологию становится невозможной.

Президент России Ельцин Б.Н. и его команда безуспешно попробовали ориентировать российский народ на мифологическую модель дореволюционной Российской Империи. И это отразилось прежде всего в государственной символике. В декабре 1993 года президент Ельцин подписал указ о флаге, гимне и гербе Российской Федерации, но Дума так и не ратифицировала этот указ. Государственным флагом, согласно указу Ельцина, стал петровский триколор, флаг с тремя равновеликими горизонтальными полосами: белой, синей и красной, утверждённый по приказу Петра Великого 20 января 1705 г. Цвет и расположение полос передавало древнее видение устройства мира.

Нижняя красная полоса обозначала земной, плотский мир, средняя синяя полоса — мир небесный, а верхняя белая полоса символизировала божественный мир. В XIX веке полосы стали толковаться как символ содружества трёх славянских народов: белорусского, украинского и русского.

В качестве герба президент Ельцин утвердил изображение двуглавого золотого орла на красном щите. Над орлом три короны (центральная — большая, а по бокам — две маленькие). В лапах орла — скипетр и держава. На груди орла — всадник, поражающий копьём дракона и скачущий вправо.

Как известно, двуглавый орёл появился в России из Византии. Знамя с двуглавым орлом привезла в Россию на свою свадьбу византийская принцесса Софья Палеолог в XV веке. Это был родовой герб Византийской династии. Первоначально у герба было две короны. Но при царе Алексее Михайловиче была добавлена третья корона. В те далёкие времена короны символизировали объединение и подчинение трёх великих царств: Казанского, Астраханского и Сибирского. В XIX веке три короны стали рассматривать как символ единения трёх славянских народов. В двуглавом орле обычно видели символ Евразийства России.

В качестве гимна по указу президента Ельцина стала патриотическая мелодия из оперы Глинки «Жизнь за царя», славящая русского монарха и его народ.

Вся эта символика, утверждающая мощь и славу Российской монархии, с одной стороны, была бесконечно далека от сознания советских людей, оказавшихся в постсоветском пространстве, а, с другой стороны, никак не отражала деяния политического курса того времени, направленного изначально на распад империи.

Третьей, наиболее близкой сознанию большинства людей, мифологической моделью была просоветская. Но реставрировать её было невозможно, поскольку СССР уже принадлежал историческому полностью прошлому, как в реальности, так и в сознании людей.

В этот невероятно сложный исторический период перехода от советской империи к неведомо чему президент Путин В.В. делает необычный и смелый шаг в отношении государственной символики, позволяющий ориентироваться на формирование новой мифологии, базирующейся в свою очередь на многовековых традициях исторического пути русского государства. Он сохраняет уже утверждённые его предшественником флаг и герб, лишь изменив в гербе направление движения всадника (теперь он будет скакать не на восток, а на запад). А в качестве нового гимна президент Путин утверждает мелодию гимна СССР, написанную композитором Александровым в октябре 1943 года под непосредственным личным контролем Сталина И.В.

Новая государственная символика, как считается, отражает основные моменты истории русской государственности. Двуглавый орёл ведет нас в эпоху Ивана Грозного, в период появления русского евразийского царства, объединившего азиатскую Сибирь с европейским Московским княжеством. Трёхцветный петровский флаг говорит нам о Российской Империи династии Романовых. Советский гимн, сохранившийся в сознании большинства населения России как гимн родины, будет напоминать о сложном периоде, когда российская государственность достигла своей наивысшей мощи (правда, за счёт огромного числа жертв). Эти исторические ремениценции, выраженные в государственной символике, вполне могут стать хорошими стартовыми площадками для создания новой российской мифологии.

Екатеринбургский психолог Лобок А.М. дал психологическое

обоснование необходимости мифотворчества. Миф, по его мнению, даёт человеку ощущение смысла бытия, психологической защищённости. Он помогает защититься от наступающего со всех сторон хаоса. Миф помогает создать смысловые опоры во враждебном, наступающем мире¹⁰. Именно этого сейчас так не хватает россиянам. И главная беда, на наш взгляд, заключается не столько в экономическом кризисе, в холоде и голоде, в безденежье, (физические испытания во время войны были куда сильнее и страшнее, как в Японии, пострадавшей от взрыва атомной бомбы, так и в России) — сколько в отсутствии духовных точек опоры. Как говорят старые русские люди, веры теперь нет. Общенародную мифологию очень трудно создавать. Она должна складываться самостоятельно. В новой государственной символике России, возможно, заложены предпосылки для её становления.

«Библиография»

01. *Акулицин В.Н.* Философия всеединства. Новосибирск, 1990.
02. *Бердяев Н.А.* Духовные основы русской революции. Париж, 1990.
03. *Бердяев Н.А.* О человеке, его свободе и духовности. М., 1999.
04. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Сочинения. М., 1994.
05. *Булгаков С.* Философия имени. Изд-во «КаИр», 1997.
06. *Владимиров А.Н.* О национальной государственной идее России. // Вестник МГУ, серия 7, № 2, 2000.

10 *Лобок А.М.* Мифы и мифотворчество. Новосибирск. 1997.

07. *Гулыга А.В.* Миф как философская проблема. // Античная культура и современность. М., 1985.
08. *Ильин И.А.* Наши задачи. Париж-Москва, 1992.
09. *Костюк К.Н.* Политическая мораль и политическая этика в России. // Вопросы философии, № 2, 2000.
10. *Кессиди Ф.Х.* О парадоксе России. // Вопросы философии. № 6, 2000 г.
11. *Лесков Л.В.* Виртуальность мифа и виртуальность синергетики как антиподы. // Вестник МГУ, серия 7, № 1, 2000.
12. *Лобок А.М.* Мифы и мифотворчество. Новосибирск. 1997.
13. *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. Из ранних произведений. М., 1990.
14. Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993.
15. *Сабиров В.Ш.* Русская идея спасения. С.-Петербург, 1995.
16. *Телегин С.М.* Философия мифа. М., 1994.
17. Материалы Национальной Службы Новостей РФ, полученные по Интернету.

(本稿は、2000年度学会発表補助を受けて2000年11月28～30日ポーランド共和国ヴロツワフ市で開催された国際シンポジウム「世界——ヨーロッパ——南シュレージエン // ミレニアム・チャレンジ」に参加し、そこで口頭発表した原稿に加筆訂正したものである)